

На правах рукописи

КАШИЧКИН Александр Викторович

ИМПЛИЦИТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2003

Работа выполнена на кафедре общей теории, истории и критики перевода
Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического
университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Комиссаров Вилен Наумович

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Гак Владимир Григорьевич

- кандидат филологических наук,
Бреус Евгений Васильевич

Ведущая организация - Институт языкознания РАН

Защита состоится «17» ноября 2003 г. в 11.30 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.135.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Московском ордена Дружбы народов
государственном лингвистическом университете по адресу: 119992, г. Москва,
ГСП-2, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского ордена
Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан «9» октября 2003 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Страхова В.С.

2003-A
15342

Реферируемое исследование посвящено изучению проблемы передачи имплицитного смысла высказываний в переводах английских текстов на русский язык.

Проблематика имплицитного постоянно находится в сфере интересов исследователей. Вместе с тем в строго научной форме эта проблема стала изучаться лишь в последние десятилетия и остается одним из наиболее сложных и наименее исследованных вопросов лингвистики и переводоведения.

Актуальность диссертации заключается, во-первых, в отсутствии единой концепции подразумеваемого смысла высказывания и в необходимости дальнейшего изучения важнейших аспектов имплицитного смысла высказывания, а во-вторых, в том, что передача имплицитного смысла высказывания при переводе не была еще предметом комплексного изучения.

Объектом исследования является совокупный имплицитный смысл высказываний в составе текстов.

Предметом настоящей диссертации является исследование передачи имплицитности высказываний оригинала в переводах современной английской художественной прозы на русский язык.

Цель исследования состоит в описании роли имплицитности высказываний, изучении способов и факторов ее формирования, ее роли в структуре смысла высказывания и выявлении путей ее передачи в переводах английских художественных и информативных текстов на русский язык.

В соответствии с основной целью проводимого исследования в диссертации ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть формирование имплицитности высказываний в ходе их порождения и функционирования в процессе вербальной коммуникации.
2. Определить роль имплицитного смысла высказывания при передаче глобального смысла высказывания в переводе.

3. Выявить способы перевода имплицитного смысла при переходе от языка к языку.
4. Изучить причины конкретных переводческих действий по передаче имплицитной информации оригиналов в переводных текстах.
5. Проанализировать случаи сохранения имплицитности, рассмотреть приемы экспликации имплицитного смысла, замены выраженного смысла и приемы утраты имплицитного смысла, а также сверхперевода в переводах текстов с языка оригинала на язык перевода.
6. Систематизировать понятия «имплицитность», «имплицитный смысл», «импликация», «импликатура» и рассмотреть их отношение друг к другу.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- совокупный имплицитный смысл высказывания в переводах с английского на русский впервые является объектом комплексного анализа;
- впервые разработана классификация видов имплицитной информации высказывания;
- изучено влияние имплицитности на действия переводчиков и способы передачи различных частей имплицитного смысла высказывания при переводе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что разработана типология способов передачи имплицитного смысла высказывания при переводе на основе всестороннего исследования роли и видов подразумеваемого смысла как объекта перевода.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что полученные данные о влиянии имплицитности оригинала на действия переводчиков и выявленные способы передачи имплицитного смысла при переводе английских текстов на русский язык рекомендуется использовать в курсах теории и практики перевода для подготовки переводчиков, при составлении учебных материалов и выработке рекомендаций переводчикам художественной и

специальной литературы, в языковых вузах и на факультетах иностранных языков в курсах по стилистике и лексике английского языка и при семантическом и стилистическом анализе текста на занятиях по интерпретации английского текста.

Материалом исследования послужили 11 оригинальных произведений четырех английских авторов второй половины XX-го века общим объемом более 100 печатных листов и их переводы на русский язык, а также материалы переводов текстов технического, делового и публицистического характера.

В качестве **методов исследования** в настоящей диссертации использовались сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, компонентный анализ.

Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом экспериментальных данных, составившим более 300 примеров имплицитных высказываний в исходных текстах и их переводах.

Апробация работы. Тема диссертационного исследования разрабатывалась в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры теории, истории и критики перевода МГЛУ. Основные положения диссертации и результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры теории, истории и критики перевода МГЛУ. Основные направления и выводы проведенного исследования нашли отражения в пяти публикациях.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и включает предисловие, введение, три главы, заключение, библиографию, список использованной литературы и приложение.

В **предисловии** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, рассматриваются материалы и методы исследования, отмечаются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Во **введении** рассматриваются понятия когнитивной среды и приводится обзор основных работ по проблеме имплицитности.

В **Главе 1** освещаются проблемы формирования смысла высказывания и различные виды имплицитного смысла высказывания и текста.

Глава 2 посвящена рассмотрению имплицитности английских высказываний в сопоставлении с русскими.

В **Главе 3** анализируются способы передачи имплицитности высказываний при переводе оригинальных английских текстов на русский язык, изучаются причины и результаты переводческих операций.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования.

Библиография содержит перечень использованной при написании диссертации литературы и словарей.

В **Приложении** приводится список оригинальных текстов, использованных при проведении исследования; список терминов; список сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к данной работе рассматривается понятие когнитивной среды, элементы которой используются в процессе вербальной коммуникации. Отмечается, что в значениях языковых знаков и в содержании речевых единиц выражается не весь объем информации, который доступен передаче в вербальной коммуникации. Тем не менее, благодаря взаимодействию языковой картины мира индивидов и значительно превосходящей ее их концептуальной картины мира (когнитивной среды), эта информация распознается коммуникантами. Очевидность наличия имплицитного смысла и трудность изучения имплицитности высказываний вызвало существование множества подходов, где к невыраженному, имплицитному, относили разные, порой противоречивые факты языка и речи.

В **главе 1. (Имплицитность высказываний в вербальной коммуникации)** рассматривается проблема описания смысла высказывания.

Как известно, эта сложная проблема может изучаться на стыке ряда наук: лингвистики, психолингвистики, философии и т.д. Различные подходы к определению смысла и способов его формирования можно найти в работах И.В. Арнольд, Н.И. Жинкина, О.Л. Каменской, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурия, Р.И. Павилениса, Е.Ф. Тарасова, Г.В. Чернова и мн. др. При рассмотрении вопроса о том, что составляет имплицитный смысл и как происходит его образование, в нашем исследовании мы опираемся на ряд положений теории релевантности Д. Спербера и Д. Вилсона (D. Sperber, D. Wilson.). Согласно их концепции, образование смысла является процессом выведения, или инференции умозаключения на основе взаимодействия языковых значений составляющих высказывание слов и элементов когнитивной среды, известных говорящим.

В нашей работе мы используем термин «интерпретация» для обозначения процесса формирования общего смысла высказывания. Интерпретация осуществляется как автором сообщения – образование смысла, так и рецептором – выведение смысла. Смысл высказывания является результатом этой когнитивной операции сознания по выведению смысла. Вывод смысла осуществляется в ходе взаимодействия значений языковых единиц с когнитивной средой коммуникантов. Интерпретация смысла проходит в три этапа, на каждом из которых на основе языковых значений из когнитивной среды выделяются определенные интерпретационные компоненты, необходимые для осуществления вывода – пресуппозиции, когнитивный контекст и дополнительные когнитивные допущения.

На первом этапе – семантизации, происходит образование языкового содержания, которое представляет собой актуализацию языковых значений слов в составе высказывания по отношению друг к другу. Языковое содержание формирует эксплицитный уровень смысла и основано на пресуппозициях, которые есть наиболее общие знания о мире, позволяющие создать высказывание и обеспечить его общее, не включенное в контекст, понимание.

При инференции языковое содержание интерпретируется по отношению к признакам конкретной ситуации коммуникативного акта – когнитивному контексту. Выводящийся конкретно-контекстуальный смысл принадлежит имплицитному уровню смысла высказывания. Данный вид имплицитного смысла обеспечивает понимание высказывания в конкретной ситуации и включает также понимание намерений и оценок автора высказывания. Образование смысла большинства высказываний заканчивается выведением конкретно-контекстуального смысла, поэтому он считается основным смыслом высказывания. В определенных ситуациях общий смысл некоторых высказываний можно интерпретировать дополнительно. Такая дальнейшая интерпретация является импликацией, в результате которой при добавлении дополнительных когнитивных допущений к общему смыслу выводится импликатура. Тогда можно сказать, что высказывание обладает «глобальным» смыслом.

Процесс формирования смысла высказывания, части глобального смысла высказывания и отдельные участки когнитивной среды, привлекаемые для выведения последовательных частей глобального смысла высказывания, можно отразить в таблице.

Таблица 1. **Формирование смысла высказывания**

Части когнитивной среды коммуникантов	Когнитивная операция сознания	Вид выводимого смысла	Отношение выводимого смысла к имплицитности высказывания
Пресуппозиция	Семантизация	Языковое содержание	Эксплицитный смысл
Когнитивный контекст	Инференция	Конкретно-контекстуальный смысл	Имплицитный смысл
Когнитивные допущения	Импликация	Импликатура	Имплицитный смысл

Имплицитный смысл высказывания образуется пресуппозициями, конкретно-контекстуальным смыслом и импликатурой.

Наличие в смысловой структуре высказывания поверхностного, выраженного, и глубинного, невыраженного уровней не вызывает сомнений и является устоявшимся лингвистическим фактом. Долгое время к невыраженному имплицитному слою смысла высказывания относили разные явления, что нашло отражение в многообразии терминов, описывающих подразумеваемый уровень смысла. Характерным также являлось противоречивое толкование многих этих терминов. Исследуемый в нашей работе имплицитный смысл часто обозначался как «импликация», «импликатура», «имплицат».

В нашем исследовании мы используем понятие **имплицитности** как наличия имплицитного подразумеваемого смысла высказывания и текста; термин **«импликация»** как один из этапов процесса создания общего смысла высказывания; и термин **«импликатура»** как результат процесса импликации. **Импликация** является завершающим этапом интерпретации (после семантизации и инференции) и представляет собой процесс выведения импликатуры высказывания из его конкретно-контекстуального смысла, основывающегося на языковом содержании. **Импликатура** – это невыраженная в высказывании информация, имплицитная пропозиция, извлекаемая на основе его общего смысла в результате смыслового вывода (импликации) по схеме «если ..., то ...», «если ..., значит ...» с привлечением дополнительных когнитивных допущений из когнитивной среды.

В ряде работ по данной проблематике предлагались различные классификации имплицитного смысла. Чаще всего классифицировался тот вид имплицитности, который мы рассматриваем как импликатуру. Импликатуры разграничивались с позиций вида передаваемой ими информации; способа их образования; их роли в структуре глобального смысла высказывания; их связей с другими частями смысла высказывания. Так, Л.В. Лисоченко различает косвенное сообщение о факте действительности – диктальный имплицитный смысл и косвенное выражение отношения говорящего к сообщаемому –

модальный имплицитный смысл. В.Н. Комиссаров говорит о связи подобного имплицитного содержания с языковым содержанием высказывания – общекоммуникативный имплицитный смысл и с конкретно-контекстуальным смыслом – коммуникативный имплицитный смысл. Г.В. Чернов определяет импликацию как «(минимальный вывод, который позволяет понять, осмыслить высказывание)» [Чернов, 1987: 92] и понимает под импликацией любой вывод из эксплицитного смысла, любое понимание высказывания, соответствующее ситуации. Г.В. Чернов классифицирует импликации по факторам, вызывающим их возникновение, таким как эксплицитный смысл высказывания, фоновые знания и знание ситуации. М.Ю. Федосюк строит общую классификацию невыраженной информации высказывания, в которой к имплицитному смыслу, кроме импликаций, относятся также явления эллипсиса, аллюзий и коннотативных компонентов значений слов.

В нашем исследовании мы исходим из того, что принципиальной характеристикой импликации как части совокупного имплицитного смысла высказывания является отражение референта или ситуации, отличных от референта и ситуации общего смысла, наличие пропозиции, отличающейся от пропозиции общего смысла и осуществление операции вывода, т.е. импликации. Импликация – это вывод либо из конкретно-контекстуального смысла высказывания, либо из его языкового содержания. А общий смысл высказывания и есть совокупность этих своих составных частей. Поэтому представляется закономерным разграничивать виды импликаций по их соотносительности с данными компонентами. Наша классификация видов импликаций основывается на предложенном В.Н. Комиссаровым различении их связей с частями общего смысла высказывания. Мы выделяем общекоммуникативные (ОКИр) и контекстуальные (КИр) импликации. ОКИр и КИр распределяются на подвиды в зависимости от рода связи между общим смыслом и импликацией высказывания: предметные, логические и конвенциональные. Последние включают символический, этикетный, образный

смыслы. Подобная классификация представляется наиболее удобной для рассмотрения способов передачи различных видов имплицитного смысла (импликатур) в переводе.

Рассматриваемый в настоящей работе имплицитный смысл присутствует в каждом высказывании в вербальной коммуникации. Ряд текстов может обладать сложной формой подразумеваемого имплицитного смысла, обычно называемого подтекстом. Подтекст – это подразумеваемый смысл, извлекаемый при восприятии содержания целого текста, вступающий в комплексные отношения с когнитивной средой рецептора и имеющий вид эстетической, концептуальной, аксиологической информации. Передача данного вида имплицитного смысла, характеризующего весь текст, не рассматривается в нашей работе.

В главе 2. (**Имплицитный и эксплицитный смыслы в английских и русских высказываниях**) рассматриваются национально-специфические особенности проявления имплицитного смысла в сравниваемых языках. Несмотря на то, что во всех высказываниях вербальной коммуникации в любом языке существует подразумеваемый имплицитный смысл, в каждом национально-культурном дискурсе существует свое соотношение выраженного и имплицитного смысла. При переводческом сопоставлении языков обнаруживается, что в каждом из них существует тенденция к имплицитированию (нев्यраженности) и эксплицитированию (явному выражению в поверхностной структуре высказывания) элементов когнитивной среды. При этом высказывания на английском языке демонстрируют большую тенденцию к подразумеванию семантических компонентов на уровне языкового содержания. Данное явление связано с преобладанием в английском языке синсемантизма, при котором значение языковой единицы тесно связано со значениями других единиц в высказывании, что позволяет самой единице указывать меньшее число признаков. Другими словами, это позволяет оставлять большую часть

признаков когнитивной среды в подразумеваемой части содержания, а невыражаемые признаки выводятся из контекста. При переводе с английского языка на русский это вызывает необходимость экспликации тех компонентов когнитивной среды, которые являются имплицитным в оригинале, и выражение которых диктуется нормами русского языка, где более развита черта аутосемантизма, позволяющая выразить в высказывании большее количество признаков ситуации.

Большая имплицитность английских высказываний на уровне языкового содержания по сравнению с русскими определяется нами как имплицитность, основанная на пресуппозиционных компонентах. Данные компоненты выделяются на уровне отдельных слов высказывания и на уровне словосочетаний. Имплицитность данного вида можно разделить в зависимости от знаний из когнитивной среды, привлекаемых для ее передачи в переводе:

Экстралингвистические компоненты (имплицитность фоновых знаний):

But a young girl straight from Sligo... – Но юная девушка, только что из деревни....

Лингвистические пресуппозиционные компоненты можно разделить на несколько групп:

Текстовые:

- Контекстная имплицитность – подразумевание элементов контекста:

Anticipating the delay in preparation, he ordered another half litre. – Учтя задержку на подготовку следующей порции, он заказал еще пол-литра. (I. McEwan, The Innocent, p. 6-7, пер. В. Бабкова).

- Референтная имплицитность – подразумевание признаков ситуации, частей значений и валентности слов: as if suspecting them of being responsible. – словно подозревая, что виноваты в этом они.

Внутриязыковые:

- Семантико-синтаксическая имплицитность – подразумевание признаков ситуации, не выражаемых в специфических для конкретного языка синтаксических конструкциях: nuclear hotline – пульта управления ядерным

оружием; the keypads have a group of zone and system status lights. – лампы показания состояния системы.

Формирование конкретно-контекстуального смысла и имплицатур зависит от знаний когнитивной среды, релевантных для интерпретации смысла высказывания. В разных дискурсах выведение этих видов имплицитного смысла может различаться, если они основаны на фоновых знаниях, неизвестных рецепторам другой культуры.

Таким образом, имплицитный смысл высказывания, наблюдаемый в переводе, определяется:

- 1) различиями когнитивной среды рецепторов оригинала и перевода;
- 2) различиями в представлении когнитивной среды через языковое содержание высказывания (характерная для каждого языка степень эксплицитности/ имплицитности при отражении мира, что обычно и наиболее наглядно выявляется при сопоставлении оригиналов и переводов);
- 3) различиями в способности рецепторов вывести из языкового содержания стимула дополнительную информацию.

В главе 3. (**Передача имплицитности оригинала в переводе**) исследуются способы и причины передачи имплицитного смысла и его частей в переводах с английского языка на русский.

Каждый из компонентов имплицитного смысла высказывания имеет свои особенности передачи в переводе.

Достаточно часто в переводах наблюдается **сохранение** имплицитности оригинала. Под сохранением имплицитного смысла в нашей работе понимается сохранение в переводе тех частей имплицитного смысла высказывания, которые релевантны для выведения общего смысла оригинала. Сохранение пресуппозиций обеспечивается тем, что сходство когнитивной среды и сходство отражаемых в высказывании ситуаций вызывает привлечение сходного набора пресуппозиций для осуществления семантизации высказывания в языке оригинала и перевода.

Сохранение конкретно-контекстуального смысла основывается на адекватной передаче языкового содержания и условий воспроизведения этого содержания, т.е. контекста – окружающих высказываний. Воспроизведение этих условий часто оказывается достаточным для того, чтобы рецепторы перевода сделали вывод о конкретно-контекстуальном смысле. Поэтому в большинстве случаев конкретно-контекстуальный смысл высказывания оригинала закономерно сохраняется в переводе.

Сохранение импликатур оригинала означает сохранение их выводимости рецепторами перевода. Применительно к тексту перевода сохранение импликатур обозначает сохранение в переводе импликатур оригинала, их невыраженности и возможности их выведения из адекватно переданного общего смысла. Выведение импликатур основывается на очевидности их связи с общим смыслом высказывания и на способности рецепторов к установлению подобной связи. Поэтому при адекватной передаче общего смысла и смысла контекста высказывания обеспечивается выводимость импликатур рецепторами перевода.

Например: O'Shea was very agitated. He said that a young woman who was obviously in "a certain condition" but not wearing a ring, had called asking for me and had insisted on waiting in my rooms. - О'Шей был в крайнем волнении. Он сказал, что молодая женщина, без сомнения, «в интересном положении», но без кольца, спрашивала меня и настояла на том, чтобы дожидаться меня наверху. (D. Lodge, Changing Places, p. 131, пер. О. Макаровой).- Сохранение *конвенциональных* импликатур (*этикетные* ОКИр).

Next day I saw my agent at his office and did a lot of nodding. He wanted to know if I had anything coming along and I said yes... – На следующий день я пошел в контору литагента и очень много кивал. Он интересовался, есть ли у меня что-нибудь на выходе, и я сказал, что да, есть,...(W. Golding, The Paper Men, p 177, пер. Б. Любарцева). - Сохранение *символических* импликатур.

Сохранение различных частей имплицитного смысла в переводе наблюдалось в большинстве случаев – 148 из 265 (55,6 %).

При невозможности сохранить имплицитность соответствующих частей имплицитного смысла высказывания оригинала переводчики используют определенные способы передачи этого смысла при переводе. В ходе проведенного нами исследования были выявлены следующие способы представления имплицитности оригинала в переводных текстах: **экспликация, замена** выраженного смысла, **утрата** частей имплицитного смысла и **сверхперевод**.

Было установлено, что в процессе перевода составные части имплицитного смысла оригинала могут подвергаться экспликации, или эксплицитированию. В переводческом понимании экспликацией считается лексическое развертывание, введение в текст перевода семантических компонентов, отсутствующих или невыраженных в оригинале, но необходимых по нормам языка перевода (А.Д. Швейцер, 1973). Под экспликацией также можно понимать выражение любой пропозиции через некоторую последовательность знаков. Мы рассматриваем экспликацию как добавление в текст перевода закономерно (ввиду особенностей языковой системы) невыраженных в тексте оригинала семантических компонентов, чье открытое выражение требуется нормами языка перевода; а также как передачу содержания оригинала, при которой происходит перевыражение его имплицитной пропозиции (имплицитур) формальными средствами на поверхностном уровне смысловой структуры текста перевода. Экспликации в переводе могут подвергаться любые части имплицитного смысла исходного высказывания.

Экспликация пресуппозиционных компонентов связана с обеспечением семантизации, когда сохранение имплицитности пресуппозиций сделает текст перевода непонятным рецептору или неправильным с точки зрения норм языка перевода. Имплицитные семантические компоненты оригинала эксплицитируются такими способами, как:

1) конкретизация значения единицы исходного текста, добавление семантических признаков в переводе: At a point on a horizon, God knows what the direction was, there was the plume of black smoke like you'd get from a megaton. – Далеко на горизонте, Бог знает в какой стороне, вилась струйка черного дыма, как от взрыва мегатонной бомбы. (W. Golding, The Paper Men, p. 120, пер. Б. Любарцева).

2) заполнение валентности:

After that, we fought no more. It was a sort of truce, I suppose. I treated her with uncomprehending and heavy tact, staying out of her way as far as possible. She herself withdrew and became a perfect hostess like Liz. (W. Golding, The Paper Men, p. 21, пер. Б. Любарцева) – После этого мы, естественно, уже не спорили. Установили своего рода перемирие. Я тактично старался держаться от нее подальше. Она отстранилась от меня и превратилась в идеальную хозяйку вроде Лиз. В этом случае глагол на русском языке нуждается в указании дополнения, т.е. в заполнении валентности.

3) перефразирование:

But all that was just a moment of adjustment, two or three weeks. – Но мне потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя, всего две или три недели. (I. McEwan, The Child In Time, p. 213, пер. Д. Иванова).

4) использование синонимов:

Leonard said nothing. He thought he should be loyal. – Леонард не ответил. Он решил проявить патриотизм. (I. McEwan, The Innocent, p. 10, пер. В. Бабкова).

Иногда эквивалентная передача языкового содержания не может обеспечить выведение конкретно-контекстуального смысла и тем самым делает перевод прагматически неадекватным. Тогда экспликация этого вида имплицитного смысла может вызываться желанием переводчика передать то содержание, вербализация которого в принимающей культуре более предпочтительна в данной ситуации. В таких случаях экспликация направлена на достижения адекватного **понимания** и соответствующего **восприятия** ситуации, изложенной в переводе. Например: They came late to classes, unwashed, unshaven and wearing clothes they had evidently slept in; ... and handed in disconcertingly subtle, largely destructive essays written in the style of F. R. Leavis. – Они опаздывали на занятия, ходили немывтые, небритые и в той же одежде, в которой, очевидно, и спали. ... Зато в курсовых громили все и вся с изощренной агрессивностью и высокомерием. (D. Lodge,

Changing Places, p. 36, пер. О. Макаровой). В данном случае имеет место экспликация фоновых знаний, участвующих в образовании конкретно-контекстуального смысла высказывания, и неизвестных читателям перевода.

Экспликация имплицатур преимущественно происходит тогда, когда 1) нормы языка перевода, различия в фоновых знаниях, в способности высказывания на ПЯ сохранять имплицатуры оригинала и в способности рецепторов перевода выводить исходные имплицатуры требуют эксплицитного выражения имплицатуры: The top rozz said to him, in a kind type goloss:

‘Right, son, you go off and get a nice cup of chai for yourself and then type all that filth and rottenness out with a clothes-peg on your nose, three copies. ...’ – Главный мент участливо сказал ему:

- Ну, молодец, сынок, отдохни теперь, попей чайку, потом зажми покрепче нос и перепечатай всю эту грязь и мерзость в трех экземплярах. (A. Burgess, A Clockwork Orange, p. 58, пер. В. Бошняка); 2) сохранение общего смысла не обеспечит сохранение, или выводимость имплицатуры: But instead I got sodden, moving in a haze of Minos from day to day...(W. Golding, The Paper Men, p. 117) – Но вместо этого я погрузился в запой, изо дня в день потребляя огромное количество «Миноса»... (пер. Б. Любарцева); 3) сохранение общего смысла в тексте перевода приводит к другой имплицатуре.

Таким образом, экспликация имплицитного смысла оригинала в переводе вызывается недостаточностью пресуппозиционных знаний для осуществления семантизации; невозможностью выведения конкретно-контекстуального смысла высказывания для понимания общего смысла; неспособностью вывести имплицатуру.

Экспликация пресуппозиционных компонентов наблюдалась в 60 % от их общего числа, экспликация конкретно-контекстуального смысла в 25 % и имплицатур – в 9,7 %.

В переводах с английского языка на русский регулярно наблюдается **замена** выраженного смысла для сохранения имплицитного смысла оригинала. Замена языкового содержания для передачи имплицитности пресуппозиционных компонентов имеет вид:

1) перефразирования:

There was, after all, something incongruous, even indecent, about using a package holiday to visit a dying relative. – В конце концов, было что-то неподобающее, даже безнравственное в том, что они воспользовались услугами турагентства дабы навестить умирающую родственницу. (D. Lodge, Paradise News, p. 13, пер. Е. Дод).

2) выбора близкого по значению слова или контекстного синонима:

The absurdity, the shame, the security implications, he could not think which was worse. – Абсурд, стыд, хитросплетения секретности – он не мог решить, что хуже. (I. McEwan, The Innocent, p. 43, пер. В. Бабкова).

Данные способы перевода вызываются стремлением избежать увеличения поверхностной структуры и отсутствием в когнитивной среде рецепторов перевода соответствующих фоновых знаний.

Замены конкретно-контекстуального смысла обуславливаются расхождениями в фоновых знаниях и необходимостью обеспечить адекватное понимание и восприятие исходного текста.

При передаче импликатур замена выраженного смысла может вызываться

1) желанием переводчика упростить выведение импликатур оригинала; 2) отсутствием в культуре ПЯ связи между общим смыслом и импликатурой, приводящей к выведению импликатуры исходного текста; 3) различием экстралингвистических реалий, например:

1) "But Amphitrite is filthily dirty!"

Phanocles peered down at the deck.

"This coal costs a fortune." – Но «Амфитрита» омерзительно грязна!

Фанокл внимательно оглядел палубу.

Уголь безумно дорог. (W. Golding, Envoy Extraordinary, пер. Ю. Здоровова). В русском языке есть выражение «стоять целое состояние». В данном случае, вероятно, переводчик счел нужным использовать более понятную, по его мнению, формулировку.

2) For a time we must have kept the satellites buzzing. - Найти Рика оказалось очень

трудно. ... Чтобы найти его, нам пришлось заставить потрудиться все спутники связи (W. Golding, The Paper Men, пер. Б. Любарцева).

3) “I’ll queue up for a passport at Petty France,” said Bernard.

– В ближайший четверг! – воскликнула Тесса. – Да папа просто не успеет подготовиться к этому четвергу! У него даже нет паспорта. А как же визы?

– С паспортом я разберусь, – пообещал Бернард. (D. Lodge, Paradise News, p. 41, пер. Е. Дод).

Различие между приемами экспликации частей имплицитного смысла и заменой выраженного смысла для их передачи состоит в том, что при экспликации части подразумеваемого смысла становятся пропозицией или частью пропозиции выраженного смысла, а при замене – остаются имплицитными. Замены для передачи пресуппозиционных компонентов наблюдались в 26 % случаев, замены конкретно-контекстуального смысла – в 30 % и импликатур – в 2,6%.

В ряде случаев в переводе наблюдается **утрата** определенных частей имплицитного смысла оригинала. Это может вызываться: 1) *нерелевантностью* имплицитной информации при выведении общего содержания высказывания; 2) *условиями коммуникативного акта*, делающими передачу имплицитности затруднительной, невозможной или ненужной; 3) *неспособностью переводчика передать имплицитность оригинала*, что включает а) *неумение распознать имплицитный смысл*; б) *применение дословного перевода (буквализма, или кальки)*; в) *ошибку в переводе*.

Например: 1) *Нерелевантность* имплицитной информации: Edwin thought that perhaps this delegation notion of Sheila’s was not, after all, such a good idea.– Эдвин думал, что, может быть, в конце концов, подобные делегации от Шейлы не слишком хорошая мысль. (A. Burgess, The Doctor is Sick, p. 55, пер. Е. Нетесовой).

При сохранении в тексте перевода компонента “notion” отдельные части смысла всего высказывания могли бы подвергнуться экспликации, ведущей к нецелесообразному увеличению объема текста.

2) К *условиям коммуникативного акта*, вызывающим утрату частей имплицитного смысла оригинала при переводе, могут относиться особенности

языка перевода, позволяющие опускать компоненты имплицитного смысла оригинала без ущерба для передачи общего смысла высказывания. Например:

'Was it his wife who made him resign?'

... He shook his head. 'Charles spent a long time in public life.'

'Quite. No one gives it up without a very good reason.' – Скажите, это жена уговорила его подать в отставку?

Он покачал головой:

- Чарлз отдал много сил государственной службе.

- Верно. Но без серьезных причин никто с нее не уходит. (I. McEwan, The Child In Time, p. 84, пер. Д. Иванова). Высказывание в английском оригинале может трактоваться двойко (заключать две импликатуры): «Он принял решение самостоятельно» и «Он устал». В русском оригинале сохраняется только одна импликатура: «Он устал».

3) Что касается *неспособности* переводчика передать имплицитность оригинала, то подобные действия, как правило, почти никогда не определялись объективными факторами процесса перевода. Например:

Tristram was asked eagerly for news at the city-frontier, but of course he had none to give. Still, he was made welcome and given the freedom of the Engineers' Sergeants' Mess. – На границе города Тристрама жадно расспрашивали о новостях, но ему, разумеется, нечего было сказать. Тем не менее его приняли, разрешили свободно присутствовать на инженерно-сержантской мессе (A. Burgess, The Wanting Seed, p. 138, пер. Е. Нетесовой). Ошибка в переводе: слово 'mess' переведено как 'Mass'. В данной части произведения рассказывается как об общественном питании, так и о церковных службах, но в ближайшем контексте речь несколько раз идет о столовых.

Или: Big news is that Dee has got this Roger bloke interested at last. She tells him all her holiday disaster stories and he writes them down in his little book.

Fingers crossed, Sue. – Отличная новость – Ди наконец-то заинтересовала того парня, Ролжера. Она рассказывает ему все свои кошмарные истории, которые случаются с ней на отдыхе, а он записывает их в маленькую тетрадку.

Держу пальцы скрещенными, Сью. (D. Lodge, Paradise News, p. 200, пер. Е. Дод). В данном случае в переводе допущена калька. В языке перевода подобный смысл выражается по-другому (например, «тьфу-тьфу», «постучим по дереву»).

Особым случаем передачи имплицитного смысла оригинала является **сверхперевод**, когда эксплицируются излишние признаки смысловой структуры оригинала, которые рецептор перевода может вывести самостоятельно. В таких случаях экспликация сочетается с объяснительным, разъяснительным переводом, что приводит к неоправданному увеличению объема текста перевода. Сверхперевод часто обусловлен неправильными представлениями переводчиков о способности рецепторов создаваемого ими текста сделать заключение о подразумеваемом смысле оригинала. В этом случае речь может идти о специфическом виде прагматической адаптации оригинала. В основном сверхперевод наблюдается при передаче конкретно-контекстуального смысла и импликатур. Попытки излишней экспликации данных частей имплицитного смысла не учитывают способностей рецепторов к инференции и импликации. Например (конкретно-контекстуальный смысл): Philip topped up his own gin and tonic and carried the two glasses out on to the terrace.

'Thanks,' said the woman. 'Is that little shit still shooting off his mouth in there?'

'Yes, he is, actually.'

'You're not a fan?'

'Definitely not.'

'Let's drink to that.'

They drank to it. – Филипп добавил и себе в бокал джину с тоником и понес напитки на террасу.

- Спасибо, - сказала женщина. – Что, этот г...к там все еще треплется и никак не может кончить?

- Да, это уж точно.

- Вы, я надеюсь, не из его поклонников?

- Решительно нет.

- Давайте за это выпьем.

И они за это выпили. (D. Lodge, Changing Places, p. 78, пер. О. Макаровой).

В данном примере переводчик подверг экспликации выражение отношения персонажа к другим участникам излагаемых событий, которое легко выводится и в русском переводе. Или: "... Piggy'll look after them."

"That's right. Keep Piggy out of danger."

“Have some sense. What can Piggy do with only one eye?”... - За ними присмотрит Хрюша.

- Вот именно. Трясись над своим драгоценным Хрюшей, пусть тот отсиживается.

- Сам подумай. Ну что Хрюша может с одним глазом? (W. Golding, *Lord Of The Flies*, p. 164, пер. Е. Суриц). В данном случае переводчик счел нужным дополнить текст перевода лексическими единицами, поясняющими мысль персонажа.

При передаче пресуппозиционных компонентов, как было указано выше, переводчики менее склонны увеличивать текст перевода и приводить подробные объяснения. Передача данных частей имплицитного смысла проходит с заменой языкового содержания.

Каждый вид имплицитного смысла высказываний оказывает свое влияние на процесс перевода. Хотя переводчики имеют дело с целым имплицитным смыслом высказывания, соотношение выраженного и подразумеваемого смысла неодинаково при передаче разных видов имплицитности. Переводчик решает, какие части имплицитного смысла высказывания в переводе необходимо эксплицитовать, а какие можно сохранить невыраженными. Это связано с решением вопроса, какие части когнитивной среды рецепторов перевода должно привлекать высказывание и какие языковые средства для этого нужно использовать. Переводчик делает этот вывод, основываясь на своих знаниях о структуре смысла высказываний в принимающей культуре, и исходя из своих представлений о способности рецепторов перевода извлечь искомым подразумеваемый смысл. Переводческие проблемы возникают с тем, что одни и те же стимулы могут быть непонятными представителям другой культуры. Все три части когнитивной среды могут создавать проблемы при переводе. В результате приходится добавлять информацию или заменять часть содержания, чтобы:

1) было понятно языковое содержание стимула. Здесь возможны два случая:

- совпадают пресуппозиции стимула как в исходном языке, так и в языке перевода: “Do you mean I could get two tickets at that price?” Bernard enquired.

“Well, it is a pair, as a matter of fact. A late cancellation. – Вы хотите сказать, что я могу купить два билет по этой цене? – спросил Бернард.

- Ну да, на самом деле их два. Отказ в последний момент. (D. Lodge, Paradise News, p. 30, пер. Е. Дод);

- ввиду отсутствия пресуппозиций в языке перевода необходимо проводить прагматическую адаптацию, например, добавлять информацию: He was a like smiling stary veck who said he was what he called the Discharge Officer. – Это был улыбчивый stari kashka, который назвался представителем комиссии по социальной интеграции бывших заключенных; (A. Burgess, A Clockwork Orange, p. 86, пер. В. Бошняка).

2) была понятна вторая часть смысла высказывания – конкретно-контекстуальный смысл, где содержатся знания о конкретной ситуации и о намерениях автора.

3) дать возможность рецептору понять мысль, «спрятанную» за стимулом, т.е. дать возможность вывести импликатуру. Эта часть имплицитного смысла высказывания появляется, если стимул используется интерпретативно, для косвенной передачи другого содержания. В переводе иногда приходится заменять часть лексики или все языковое содержание, так как рецепторы могут сделать не те выводы или могут не вывести импликатуру, заложенную автором сообщения.

Если текст оригинала не содержит неизвестных рецепторам перевода фоновых знаний, на основании которых образуется имплицитный смысл оригинала, то большая часть имплицитности оригинала сохраняется при переводе. Тогда передача языкового содержания высказывания средствами языка перевода обеспечивает сохранение исходного имплицитного смысла. Это определяется тем, что сходство окружающей реальности (и как результат – сходство описываемых в оригинале и переводе ситуаций) порождает близость концептуальных систем коммуникантов. Следовательно, вербальный стимул оригинала и его адекватный перевод обуславливает привлечение сходных пресуппозиций и приводит к совпадающим смысловым выводам из содержания высказывания. Такие случаи в исследованных нами примерах наблюдались

достаточно часто. Различие как подразумеваемых, так и выраженных компонентов смысла при данных условиях оказывается нерелевантным для успешной межъязыковой коммуникации.

При невозможности сохранить отдельные части имплицитного смысла оригинала в структуре смысла текста перевода и при невозможности сохранить их имплицитными, в процессе перевода используются такие способы передачи имплицитности оригинала, как экспликация частей имплицитного смысла исходного текста, замена выраженного смысла в переводе для сохранения имплицитности оригинала, утрата определенных частей имплицитного смысла при переводе и сверхперевод.

Нами были установлены три основные группы причин, вызывающие данные способы передачи имплицитного способа в переводе:

Языковые – невозможность дословного перевода ввиду нарушения норм и узуса языка перевода. Сохранение и адекватная передача языкового содержания оригинала приводят к утрате частей имплицитного смысла высказывания оригинала, появлению другого имплицитного смысла.

Когнитивные – несовпадение концептуальных систем рецепторов оригинала и перевода: различие реалий и связанных с ними ассоциаций в разных культурах; а также различие в способностях рецепторов разных культур к выведению (интерпретации) имплицитного смысла из совпадающего языкового содержания высказывания.

Субъективные – переводческие действия, не вызванные нормами языка перевода или различием фоновых знаний культур языка оригинала и перевода, но избираемые произвольно, в силу определенных личных предпочтений. Особенно заметны при утрате и сверхпереводе частей имплицитного смысла оригинала.

Результаты проведенного исследования можно отразить в таблице:

Таблица 2. Передача частей имплицитного смысла высказываний оригинала в переводе (художественные тексты).

Вид имплицитного смысла	Количество	Способы передачи имплицитности в переводе				
		сохранение	экспликация	замена	утрата	сверхперевод
Пресуппозиционные компоненты	92	11	55	24	1	1
Конкретно-контекстуальный смысл	20	8	5	6	-	1
Имплицатуры	153	129	15	4	3	2
Контекстуальные имплицатуры	122	104	11	4	1	2
Общекommunikативные имплицатуры	31	25	4	-	2	-
Всего	265	148	75	34	4	4

В анализируемых текстах переводов инструкций, официальных документов, публицистических статей имплицитность высказываний образовывалась преимущественно пресуппозиционными компонентами. Данные случаи имели те же виды, что и в художественных текстах. Но по сравнению с последними они встречаются гораздо чаще: в среднем 13,5 случаев на 1 печатный лист, или в 25,4 раза чаще, чем в произведениях художественной литературы.

Таблица 3. Случаи имплицитности пресуппозиционных компонентов в текстах художественных произведений и в технических, официальных, публицистических текстах.

Пресуппозиционные компоненты	Количество обнаруженных случаев	Количество на печатный лист
Художественные тексты	92	0,9
Технические, официальные, публицистические тексты	79	13,5

Для передачи имплицитности оригинала переводчик создает такое высказывание на языке перевода, из которого его рецепторы могут извлечь тот имплицитный и эксплицитный смысл, который извлекается рецепторами оригинала в исходной культуре. В большинстве случаев в переводе оказывается возможным сохранить как имплицитный смысл оригинала, так и его невыраженность. Если языковые и когнитивные факторы процесса перевода делают невозможным сохранение невыраженности имплицитного смысла, то он подвергается экспликации, а языковое содержание высказывания – замене. Наиболее часто в процессе перевода возникает необходимость экспликации пресуппозиций. Случаи экспликации и замены пресуппозиционного содержания, замены образных импликатур оригинала свидетельствуют о том, что переводчики стремятся сделать выведение имплицитного смысла для рецепторов перевода более доступным.

В ряде случаев при сохранении имплицитности импликатур в языковое содержание текста перевода вносятся лексические единицы, отсутствующие в структуре смысла оригинала, но поясняющие и эксплицирующие элементы пропозиции импликатуры.

Таким образом, в соответствии с целью исследования в диссертации были решены следующие задачи:

1. Рассмотрено формирование имплицитного смысла высказывания в ходе функционирования высказывания в вербальной коммуникации.
2. Систематизированы и уточнены понятия «имплицитность», «имплицитный смысл», «подразумеваемый смысл», «импликация», «импликатура».
3. Определены составные части имплицитного смысла высказывания.
4. Предложено разделение видов когнитивной среды, необходимых для выведения частей имплицитного смысла высказывания: пресуппозиции, когнитивный контекст, дополнительные когнитивные допущения.

5. Разработана классификация видов имплицитности на уровне пресуппозиционных компонентов и определены способы их передачи в переводе.

6. Выявлены способы передачи имплицитного смысла высказывания и отдельных частей этого смысла при переводе с английского языка на русский, а именно: сохранение, экспликация, замена, утрата частей имплицитного смысла. Рассмотрены случаи сверхперевода при передаче имплицитного смысла оригинала.

7. Изучены причины конкретных переводческих действий по передаче имплицитной информации оригиналов в переводных текстах. Установлены основные объективные факторы, влияющие на передачу имплицитного смысла: языковые – особенности конкретного языка, позволяющие имплицитную передачу смысла; когнитивные – знания, хранящиеся в когнитивной среде коммуникантов и позволяющие выведение смысла; и субъективные – личные предпочтения переводчика.

8. Был подтвержден тезис, выдвинутый Blum-Kulka и Г.В. Черновым о тенденции к экспликации как характеристике переводческой деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Имплицитный смысл текста и действия переводчика. Тезисы доклада. // Проблемы прикладной лингвистики. Сб. мат-в Всероссийского семинара. Ч. I., Приволжский Дом знаний. – Пенза, 2000. – 0,05 п.л.

2. Ассоциативность имплицитного смысла и перевод. Тезисы доклада. // Вопросы теории и практики перевода: Материалы Всероссийского семинара. Приволжский Дом знаний. – Пенза, 2001. – 0,05 п.л.

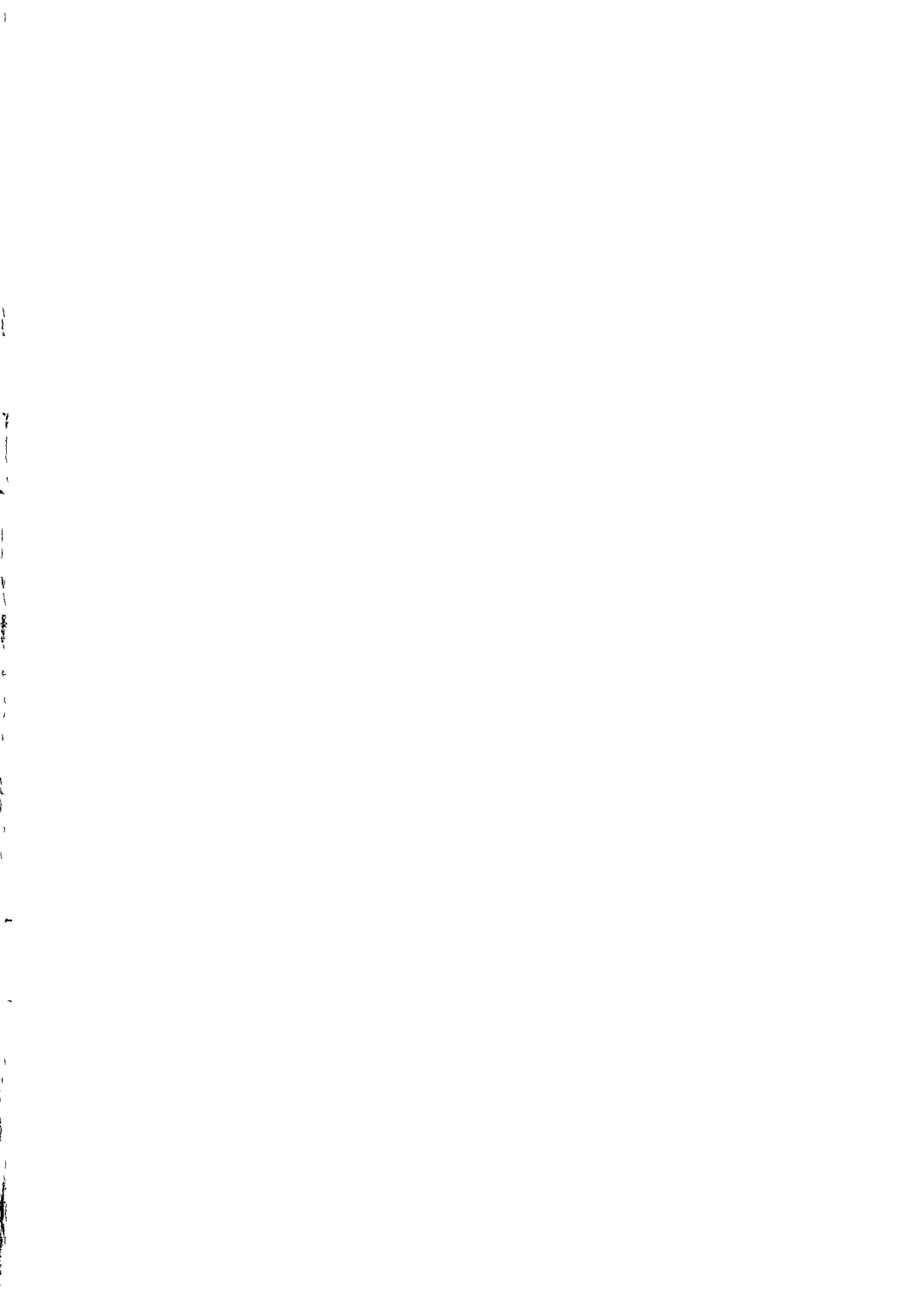
3. Некоторые причины экспликации имплицитного смысла при переводе художественных произведений с английского на русский. Тезисы доклада. //

Проблемы прикладной лингвистики: Сборник материалов Всероссийского семинара. Приволжский Дом знаний. – Пенза, 2002. – 0,1 п.л.

4. Проблемы имплицативности при переводе письменного текста. Статья. // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. Ежегодные международные Чтения памяти кн. Н.С. Трубецкого – 2001 МГЛУ (16-17 апреля 2001 г.). «Евразия на перекрестке языков и культур». – М, 2002. – 0,1 п.л.

5. Понятие подразумеваемого смысла и его разновидности. Статья. // Перевод и переводческая компетентность. – Курск: Изд-во РОСИ, 2003. – 0,5 п.л.

Отпечатано в типографии
ООО «Копиринг»
07.10.2003 г.
Тираж 100 экз.
Заказ 12

2003-A

15342

15342